

ЧУВСТВО ЗАКОННОСТИ

Вот вам новый предмет обличения.
Избегал он доселе сатиры,
Но я вышел теперь из терпения
И поведаю целому миру.

От извозчиков зло и опасности,
О которых, по робости странной,
Ни один из поборников гласности
Не возвысил свой голос гуманный.

Дважды в год, как известно, снимаются
Все мосты на Неве, и в то время
За реку сообщенья свершаются
Через мост Благовещенский⁶ всеми.

336

Тут всем ванькам законом прибавлена
За концы отдаленные плата;
Но обычная такса оставлена
Круглый год нерушимо и свято.

На Васильевский остров и к Смольному.
Как же ваньки закон соблюдают?
Только гнева порыву невольному
Патриота они подвергают...

Раз мне осенью в Пятую линию
Из-под Смольного ехать случилось.
Занесло меня клочьями инея,
Больше часа езда наша длилась.

По приезде я, вынув двугривенный,

Пять копеек потребовал сдачи.

Что же мой ванька? — «Да, барин,
трехгривенный...

Наша такция нонче иначе...»

— Как иначе? — «Да как же? Указано

Вдвое брать, как мосты—то снимают».

— Покажи мне, плут, где это сказано?

Где про Остров закон поминает?

«Что мне, сударь, напрасно показывать!

Коли совести нет, так уж, видно,

Неча с вами и дела завязывать...

Только больно мне эфто обидно».

И сказавши, хлестнул он решительно

Лошаденку и стал удаляться.

На него закричал я пронзительно.

Что он должен со мной расквитаться.

Но услыша мое восклицание

И пятак мне отдать не желая,

Он поехал быстрее... В молчании

Я стоял, за ним мысль устремляя.

Я ограблен канальей безвестною...

Но не это меня сокрушало:

Горько было, что ложью бесчестною

Эта шельма закон искажала...

Я подумал о том, как в Британии

Уважаются свято законы,

И в груди закипели рыдания,

Раздались мои громкие стоны...

Конрад Лилиеншвагер.